

Установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: анализ целесообразности

Аннотация. В статье проанализированы объективные и субъективные признаки состава ст. 151.1 УК РФ. Исследованы проблемы толкования и применения данной нормы с учетом целей и задач, положенных в основу ее создания. Рассмотрено специальное законодательство, регламентирующее исследуемую сферу. Изучены несовершенства регламентации предмета преступления (соотношение понятий алкогольной и спиртосодержащей продукции), обозначены проблемы отграничения деяния от смежных составов (ст. 151 УК РФ), сложности квалификации. Представлен анализ криминообразующих признаков: «неоднократность», «розница», «продажа». Выявлены несовершенства законодательного и правоприменительного подхода в означенном аспекте. В частности, проанализированы ключевые признаки и соотношение понятий оптовой и розничной торговли; проблемы оценки содеянного при дистанционных способах реализации алкоголя; содержательные аспекты категорий «неоднократность и повторность» в исследуемом контексте. Изучен вопрос о целесообразности замены в диспозиции ст. 151.1 УК РФ термина «продажа» на «сбыт». Рассмотрена регламентация признаков субъекта исследуемого состава, обозначены существующие проблемы. Затронут вопрос о целесообразности норм с административной преюдицией в уголовном законе. Обозначены некоторые проблемные аспекты назначения наказания за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции; вопросы установления субъективной стороны состава. Проанализированы мнения различных авторов относительно возможности усовершенствования нормы ст. 151.1 УК РФ с учетом исследования статистических данных и материалов судебной практики. Обозначена необходимость комплексного подхода в противодействии алкоголизации молодежи. Представлен вывод относительно обоснованности наличия исследуемой нормы в УК РФ в действующей редакции.

Ключевые слова: розничная продажа алкоголя; алкогольная продукция; спиртосодержащая продукция; защита несовершеннолетних; неоднократность; повторность; сбыт; административная преюдиция; квалификация преступлений; назначение наказания.

Для цитирования: Дядюн К. В. Установление уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции: анализ целесообразности // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 10. — С. 150—158. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.150-158.

© Дядюн К. В., 2020

* Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
ул. Лермонтова, д. 68 а, кв. 21, пос. Трудовое, г. Владивосток, Россия, 690912
Kristina.dyadyun@yandex.ru

The Establishment of Criminal Responsibility for Retail Sale of Alcoholic Products to Minors: An Analysis of the Feasibility

Kristina V. Dyadyun, Cand. Sci. (Law), Associate Professor

Kristina.dyadyun@yandex.ru

ul. Lermontova, d. 68 a, kv. 21, pos. Trudovoe, Vladivostok, Russia, 690912

Abstract. The paper analyzes the objective and subjective features of article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problems of interpretation and application of this norm are investigated, taking into account the goals and objectives underlying its creation. Special legislation regulating the sphere under study is considered. The studied imperfections of regulation of the subject of the crime (the relationship between the concepts of alcoholic and alcohol-containing products), problems of distinguishing acts from related compounds (article 151 of the Criminal Code), the complexity of the classification. The analysis of crime-forming features is presented: "repeatability", "retail", and "sale". Imperfections of the legislative and law enforcement approach in this aspect are revealed. In particular, the key features and correlation of the concepts of wholesale and retail trade are analyzed; the problems of assessing what was done with remote methods of selling alcohol; the content aspects of the categories "duplicity and repetition" in the context under study. The question of the expediency of replacing the term "sale" with "illegal sale" in the disposition of article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is studied. The regulation of features of the subject of the studied elements is considered, and existing problems are identified. The question of the expediency of norms with administrative prejudice in the criminal law was raised. Some problematic aspects of sentencing for retail sale of alcoholic products to minors are identified; and issues of establishing the subjective side of the elements. The paper analyzes the opinions of various authors regarding the possibility of improving the norm of article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, taking into account the study of statistical data and materials of judicial practice. The author indicates the need for an integrated approach in the fight against alcohol abuse among young people. The conclusion is presented regarding the validity of the existence of the studied norm in the Criminal Code of the Russian Federation in the current version.

Keywords: retail sale of alcohol; alcoholic products; alcohol-containing products; protection of minors; duplicity; repetition; sale; administrative prejudice; qualification of crimes; sentencing.

Cite as: Dyadyun KV. Ustanovlenie ugovolnoy otvetstvennosti za roznichnyuyu prodazhu nesovershennoletnim alkoholnoy produktsii: analiz tselesoobraznosti [The Establishment of Criminal Responsibility for Retail Sale of Alcoholic Products to Minors: An Analysis of the Feasibility]. *Lex russica*. 2020;73(10):150-158. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.150-158. (In Russ., abstract in Eng.).

Употребление алкогольных напитков несовершеннолетними в настоящее время характеризуется действительно угрожающими показателями: больше 50 % подростков ежедневно выпивают достаточно большое количество алкоголя различной крепости¹. Разумеется, данная ситуация требует принятия мер со стороны общества и государства. Но в данном аспекте не следует забывать о соразмерности профилактики и превенции, об эффективности и обоснованности воздействия определенными средствами.

Федеральным законом от 21.07.2011 в УК РФ была введена норма, регламентирующая от-

ветственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Представляется обоснованным проанализировать целесообразность данного решения в свете реализации целей и задач, которые его обусловили.

Действующая редакция исследуемой нормы содержит огромное количество противоречий. Так, первые вопросы возникают уже при анализе предмета преступления, коим обозначена «алкогольная продукция». Следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством² проводится градация между категориями «алкогольная продукция», «спирто-

¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 19.12.2019).

² Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2020).

содержащая продукция», «этиловый спирт» и др. Однако основной критерий для отнесения вещества, например, к спиртосодержащей/алкогольной продукции, по сути, един — содержание этилового спирта более 0,5 % объема готовой продукции. В то же время с этимологической точки зрения обозначенные понятия можно соотнести как общее и частное, где термин «спиртосодержащая продукция» представляется наиболее широким, охватывающим все смежные и сопутствующие понятия. В рассматриваемом контексте проблемы толкования и применения соответствующих определений обусловлены самим законодателем, однако в рамках ст. 151.1 УК РФ установлена четкая привязка именно к «алкогольной продукции». При этом ряд веществ, содержащих алкоголь в объеме от 0,5 до 1,2 %, не признаются алкогольной продукцией вообще в соответствии с постановлением Правительства РФ от 09.11.2017 № 1344. То есть, например, продажа бутылки пива несовершеннолетнему (при наличии других установленных нормой условий) повлечет уголовную ответственность, а реализация тем же субъектом тому же «потерпевшему» при аналогичных условиях «лечебного» экстракта, содержащего притом больший объем алкоголя, — нет.

В означенном ракурсе интересен также вопрос о соотношении рассматриваемой нормы со ст. 151 УК РФ, устанавливающей ответственность, в частности, за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Во-первых, как видно из диспозиции, в указанном случае законодатель все-таки проводит границу между предметными составляющими.

Во-вторых, возникает вопрос: как оценить действия продавца, систематически реализующего несовершеннолетнему алкоголь? Как неоднократную розничную продажу или как вовлечение в совершение антиобщественных действий? Либо по совокупности составов? На первый взгляд, с точки зрения правил квалификации в означенной ситуации присутствует конкуренция общей (ст. 151) и частной (ст. 151.1) норм. Однако с учетом более узкого предмета последнего состава данный вывод весьма неоднозначен. Так, при квалификации

преступлений при конкуренции части и целого преступление квалифицируется по той норме, которая наиболее полно охватывает все его существенные признаки. Согласно правилам оценки деяний по совокупности, тождественные деяния, совершенные два или более раз, квалифицируются только по одной конкретной норме³. Таким образом, законодатель создал дилемму, не подлежащую адекватному разрешению на практике.

Далее рассмотрим признаки объективной стороны анализируемого преступного деяния. Согласно диспозиции ст. 151.1 УК РФ это «неоднократная розничная продажа». Здесь мы видим три признака, каждый из которых трактуется неоднозначно.

Начнем с анализа критерия «розницы». Согласно буквальному толкованию, законодатель установил уголовную ответственность именно за розничную продажу алкоголя несовершеннолетним, т.е. оптовая реализация данной продукции означенной категории лиц — вне сферы уголовно-правового воздействия. Некоторые авторы полагают, что, исходя из толкования Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ», разница в категориях «оптовая» и «розничная» торговля заключается не в количестве товара, а в целях его реализации. Соответственно, несовершеннолетнему оптовая покупка недоступна вообще⁴. Следует отметить, что указанный законодательный акт действительно обозначает оптовую торговлю как «вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности (в том числе для перепродажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием». Однако ключевым признаком в данном определении является категория «торговая деятельность», под каковой (в соответствии с вышеозначенным законом) понимается «вид предпринимательской деятельности». Таким образом, целевая направленность означенных видов торговли касается в большей степени деятельности продавца, а не покупателя. Здесь также следует отметить сложности выявления целей использования алкогольной продукции,

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 260.

⁴ См., например: Берндт А. А. Понятие «розничная продажа» алкогольной продукции в составе преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 221.

приобретаемой дистанционно (через Интернет, почтовым способом и т.п.).

Нельзя согласиться и с мнением исследователей, которые полагают, что оптовые закупки подлежат лицензированию, поэтому несовершеннолетним данный способ приобретения недоступен⁵. В данном случае присутствует неверное толкование закона — содержания деятельности, подлежащей лицензированию. Представлено также смешение категорий «закупка» и «покупка». При представленной трактовке даже покупка ящика коньяка на корпоратив совершеннолетними гражданами требует наличия лицензии, что, разумеется, является парадоксом.

В рассматриваемом контексте следует согласиться с мнением Е. И. Майоровой относительно того, что оптовая продажа алкогольной продукции несовершеннолетним обладает большей степенью общественной опасности, однако в действиях лица, осуществившего данное деяние, отсутствует состав преступления⁶.

Представляется, что сложившаяся в данной области ситуация обусловлена, в частности, несовершенством регламентации норм сопутствующих законодательных актов и сложностями их толкования. Тем не менее в настоящее время с учетом изложенного выше критерий «розничности» в качестве одного из криминообразующих признаков рассматриваемого деяния выглядит весьма неоднозначно.

Не меньше вопросов вызывает признак неоднократности.

Во-первых, следует вспомнить, что в свое время (ФЗ от 08.12.2003) категория «неоднократность» была исключена из Уголовного кодекса по причине противоречия принципу справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ). Однако впоследствии законодатель вновь стал активно использовать данный термин в нормах уголовного закона. Возникает вопрос: толкование принципа справедливости как-то изменилось?

Во-вторых, под неоднократностью совершения деяния, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ

(согласно норме примечания), понимается «розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию». В таком подходе присутствует сразу несколько существенных недочетов. Так, наличествует смешение понятий «неоднократность» и «повторность». Согласно толковому словарю русского языка, «неоднократность» — нечто, имеющее место / производимое несколько раз; «повторность» — возобновление еще раз, вторичность⁷. В теории уголовного права под неоднократностью понимается совершение одного и того же деяния два и более раза. Соответствующий подход был закреплен и в ст. 16 УК РФ. Определяя неоднократность в качестве криминообразующего признака применительно к иным действующим составам УК РФ (212.1; 314.1), законодатель связывает его наличие с двумя фактами привлечения к административной ответственности за аналогичные деяния. Таким образом, налицо непоследовательность и нарушение системности уголовного закона. В связи с этим интерес представляет позиция авторов, предлагающих заменить в ст. 151.1 УК РФ термин «неоднократность» на «повторность»⁸.

Несколько некорректно в исследуемом ракурсе выглядит и использование определения «аналогичное деяние». В соответствии с буквальным толкованием и использованием грамматического, систематического, исторического и логического приемов означенную категорию следует трактовать именно как совершение подобного *деяния* (т.е. преступления), а не административного проступка. В целом наличие норм с административной преюдицией в уголовном законе видится весьма спорным, противоречащим основаниям и условиям криминализации и декриминализации деяний (степень общественной опасности, характеристики причиняемого вреда, возможности системы уголов-

⁵ См.: Глухих О. А. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ): проблемы обеспечения неотвратимости уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 80.

⁶ Майорова Е. И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе // Российский следователь. 2014. № 1. С. 28.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2017. С. 408, 529.

⁸ Скрипченко Н. Ю. Неоднократность как обязательный признак объективной стороны составов преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (29—30 янв. 2015 г.). М., 2014. С. 192.

ной юстиции, отсутствие возможных негативных последствий, уровень общественного правосознания и психологии и т.д.), установлению оптимального соотношения уголовно-правовых и иных мер борьбы с правонарушениями.

Уместным в рассматриваемом ракурсе представляется и вопрос о соотношении норм с административной преюдицией с положениями ч. 2 ст. 14 УК РФ, устанавливающей критерии малозначительности деяния. Таковыми в совокупности являются: формальное присутствие уголовной противоправности, отсутствие общественной опасности, субъективная малозначительность.

Следует подчеркнуть, что лицо, осуществляющее, например, повторную кражу батона колбасы из супермаркета в течение года (при наличии административного взыскания за подобное правонарушение), вряд ли осознает повышенную степень «опасности» своих действий, предвидит и желает наступления общественно опасных последствий.

Критерий противоправности создан в указанных нормах искусственно. «Закон наказывает преступления, им же самим произведенные»⁹.

Ключевой признак «общественная опасность» (являющийся также и основным разграничительным критерием преступлений от иных правонарушений) также сложно выявить в рассматриваемой ситуации. Так, означенная категория включает в себя качественные (характер) и количественные (степень) характеристики. В содержание первых, в частности, входят содержание преступных последствий и способ совершения. Ко вторым относятся: причиненный вред, степень вины, мотивация и целенаправленность, опасность способа совершения. Следует подчеркнуть, что количество в исследуемом контексте не «перерастает» в качество. «Сто воробьев не могут преобразоваться в орла», так и несколько однородных административных правонарушений не должны «создавать» преступление. Подобным образом возможно расценивать повторное совершение преступления небольшой тяжести как преступное деяние более высокой категории.

Касательно конкретных содержательных критериев общественной опасности. Вряд ли

повторная продажа алкогольного напитка несовершеннолетнему усугубляет содержание последствий содеянного. В отличие, например, от совершения «простой» кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и квалифицированной (с причинением, в частности, большего материального ущерба). О способе совершения и степени его опасности применительно к составу ст. 151.1 УК РФ говорить не приходится в силу содержания деяния. Причиненный означенным действием вред также не варьируется в зависимости от количества фактов его совершения. И уж совсем иллюзорно представлять, что продавец целенаправленно «спаивает» подрастающее поколение. Это было бы уже нечто маниакальное.

Те же выводы касаются всех норм с административной преюдицией.

Примечательно здесь рассмотреть и вопрос о наказании за рассматриваемое преступное деяние. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев за совершение деяния, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, применяется наказание в виде штрафа, размер которого практически не отличается от соответствующей административной меры, установленной в ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ¹⁰. Такой подход обусловлен, в частности, и регламентацией санкций обозначенных норм. Но применение уголовно-правовой меры при этом также влечет за собой судимость со всеми вытекающими последствиями. То есть формально ужесточения наказания за вторичную продажу алкоголя несовершеннолетнему в установленных законом временных пределах не гарантировано, но фактическое негативное влияние на судьбу продавца обеспечено. При крайнем несовершенстве законодательной регламентации и применения рассматриваемой нормы.

Третьим криминообразующим признаком анализируемого состава является понятие «продажа». С этимологической точки зрения данный термин охватывается категорией «товарооборот». Как верно отмечают отдельные исследователи, закрепление означенного определения в ст. 151.1 УК РФ чревато ограничениями в эффективной реализации данной нормы¹¹. Так, реализация несовершеннолетним алкогольной продукции может осуществляться

⁹ Беккариа Ч. Рассуждение о преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 181.

¹⁰ Верховный Суд РФ. Обзоры судебной практики // URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 12.12.2019).

¹¹ См.: Берндт А. А. Указ. соч. С. 223 ; Оловенцова С. Ю. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 48.

в форме «дарения», обмена, дачи взаймы и т.д. Означенные формы отчуждения в рассматриваемом контексте имеют место, но не могут квалифицироваться как правонарушение. Соответственно, для эффективной реализации целей и задач, положенных в основу нормы ст. 151.1 УК РФ, правильнее было бы использовать более обобщающий термин — «сбыт». Однако у данного вопроса есть и другая сторона. Введение более общего термина может повлечь чрезмерно и необоснованно широкое применение уголовной ответственности за анализируемое деяние. Например, если подростка во время праздника угостят родители или совершеннолетние друзья, их действия также могут быть расценены как преступление. Совершение указанного действия данными лицами несколько раз также породит конкуренцию норм: ст. 151 (вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление алкогольной продукции) и ст. 151.1 — при замене термина «продажа» на «сбыт». Причем такая дилемма будет неразрешима из-за отсутствия четких отграничительных критериев обозначенных деяний. Выходом из подобной ситуации может послужить внесение в ст. 151.1 УК РФ примечания, закрепляющего понятие «сбыт» для целей данной статьи.

Сложности вызывает и вопрос о субъекте рассматриваемого преступного деяния.

Во-первых, в соответствии со ст. 492 ГК РФ и с учетом трактовки постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» субъектом розничной продажи может признаваться только лицо, осуществляющее деятельность, соответствующую признакам предпринимательской. Соответственно, реализация продукции кустарного производства, перепродажа алкоголя несовершеннолетним частными лицами и т.п. под действие норм ни ст. 14.16 КоАП РФ, ни ст. 151.1 УК РФ не подпадает. Также вне сферы правового противодействия находятся действия лиц, покупающих алкоголь для несовершеннолетних за услугу.

Кроме того, находчивые предприниматели придумывают различные лазейки, чтобы избежать уголовной ответственности. Например, продают несовершеннолетним сувенирную

продукцию, к которой в качестве «подарка» прилагается алкоголь (входящий в стоимость «сувенира»). Подобным образом «решают проблему» в мусульманских государствах, где алкоголь вообще находится под запретом: создаются так называемые «пьяные лодки», т.к. относительно продажи и употребления спиртосодержащей продукции на воде в законе ничего не сказано. Вышеизложенное свидетельствует о необходимости более четкого анализа ситуации и его отражения при регламентировании соответствующих положений. Разумеется, всегда возможно создание аспектов, позволяющих обойти закон, но это не означает, что изначально нужно предоставлять нарушителям «все карты» в силу некорректного формулирования и изложения законодательных норм.

Во-вторых, субъект преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ, обладает дополнительным специальным признаком: наличие действующего административного наказания за аналогичное деяние. Здесь следует отметить особенности трактовки и субъекта соответствующего административного правонарушения, о которых было сказано выше (нет первоначального административного проступка — нет последующего преступления); процедурные аспекты, временные пределы. Как отмечают отдельные исследователи, на практике присутствует большое количество случаев неоднократного нарушения продавцами нормы ч. 2 ст. 14.16 КоАП РФ, не повлекших соответствующих последствий¹². Следовательно, повторное совершение деяния уголовной ответственности по ст. 151.1 УК РФ не подлежит. Необходимо также подчеркнуть общее несоответствие административной преюдиции в уголовно-правовых нормах содержательным аспектам целей, задач, функций и принципов уголовного закона, отраслевой дифференциации, основам отграничения преступных деяний от иных правонарушений. В противном случае можно создать и единый законодательный акт, включающий разноотраслевые преюдициальные моменты, игнорируя специфику средств и методов противодействия, ресурсные возможности каждой правовой сферы и, самое главное, последствия соответствующего воздействия.

О сложностях толкования рассматриваемой нормы свидетельствует и правоприменительная практика. Так, одинаково характеризующимся лицам, совершившим деяние, предус-

¹² См., например: Оловенцова С. Ю. Указ. соч. С. 49.

мотренное ст. 151.1 УК РФ, при аналогичных обстоятельствах было назначено различное наказание: в первом случае — в пределах санкции статьи, во-втором — ниже низшего предела¹³. Исследователи отмечают также случаи необоснованного применения к лицам, осуществившим неоднократную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, норм ст. 75 и 76 УК РФ¹⁴.

В означенном аспекте следует вспомнить о принципах уголовного права. Так, рассматриваемая норма представляется весьма проблематичной в ракурсе реализации положений формального и фактического равенства. Искусственное выделение специального субъекта нарушает первый аспект, некорректное изложение криминообразующих признаков — второй.

Уравнивающий и распределяющий аспекты принципа справедливости в рассматриваемой норме также вряд ли могут быть реализованы надлежащим образом. Лица, совершившие аналогичные деяния, равно характеризующиеся, понесут ответственность различных видов и в различных пределах в зависимости от наличия/отсутствия подобного официально зафиксированного административного прошлого. В соответствии с ч. 1 ст. 6 УК РФ личность виновного (а значит, и его предшествующее поведение) подлежат учету при назначении наказания, нормы с административной преюдицией в данном аспекте реализуют, по сути, повторное инкриминирование одних и тех же обстоятельств.

Сложно говорить в исследуемой ситуации и о гуманизме и гуманности. Так, принцип гуманизма первоочередно закрепляет гуманное отношение к охраняемым интересам общества и государства. Несомненно, что защита прав несовершеннолетних, обеспечение их нормального психического и физиологического развития — одна из приоритетных задач государства в целом и уголовного закона в частности. Однако в данном аспекте не следует смешивать средства и способы воздействия различных правовых отраслей. Такой подход в итоге приводит к нивелированию основ формирования гражданского общества и правового государства, что вряд ли можно считать проявлением вышеозначенного аспекта принципа гуманиз-

ма. Кроме того, рассматриваемая норма — пример нарушения обоснованного гуманного отношения к лицу, совершившему правонарушение, в силу означенных выше несовершенноств законодательной регламентации.

Принцип вины в исследуемом случае вступает в некоторое противоречие с критериями малозначительности деяния (о чем уже упоминалось в рамках данной статьи), а соответственно, с одним из ключевых признаков преступления как такового.

Относительно принципа законности в нормах с административной преюдицией можно выявить признаки применения закона по аналогии.

Следует отметить, что анализируемое преступление относится к числу умышленных. Как, например, при таком раскладе оценивать действия продавца, продавшего взрослому алкоголь, но при осознании (с учетом объективных обстоятельств), что он его тут же передаст несовершеннолетнему? Или реализацию спиртосодержащей продукции малолетнему по просьбе пьющих родителей (учитывая специфику действующих законодательных определений)? Что законодатель считает вредоносным для психического и физиологического развития несовершеннолетних: сам факт приобретения алкогольной продукции или последующую цель его употребления — либо же рассматривает данные факты в совокупности?

Представляется, что жесткие ограничения — это не решение проблемы. Стоит вспомнить многочисленные случаи отравления несовершеннолетних суррогатной алкогольной продукцией. А установление уголовной ответственности для «реализатора» в рассматриваемой ситуации не способ противодействия, особенно с учетом обозначенных выше несовершенноств формулирования и реализации соответствующей нормы. Это как завесить ковром стены, пораженные грибком. Необходимо искоренять не последствия, а причину: почему подростки употребляют алкоголь (проблемы в семье, подражание сверстникам, отсутствие альтернативного времяпровождения и т.п.)? Многие исследователи подчеркивают, что проблему алкоголизации молодежи невозможно решить только криминализацией розничной продажи

¹³ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.02.2019).

¹⁴ См.: Глухих О. А. Указ. соч. С. 82.

алкогольной продукции несовершеннолетним, напротив, такой подход может повлечь обратный эффект¹⁵. Следует разрабатывать комплексный подход в культурной, организационно-досуговой, воспитательной и других сферах. Что, конечно же, требует от государства гораздо больше затрат и усилий, чем введение в уголовный закон некорректной «противодействующей» нормы.

Подводя итог вышеизложенному, представляется обоснованным сделать вывод о неоправданности существования нормы ст. 151.1 УК РФ в действующей редакции. Более того, можно отметить сомнительность установления уголовной ответственности за соответствующее деяние с учетом отраслевой дифференциации и положений основополагающих уголовно-правовых принципов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беккариа Ч. Рассуждение о преступлениях и наказаниях. — М., 1939. — 315 с.
2. Берндт А. А. Понятие «розничная продажа» алкогольной продукции в составе преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 12. — С. 221—224.
3. Галимов Р. Р. Вопросы применения ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 4. — С. 72—76.
4. Глухих О. А. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ): проблемы обеспечения неотвратимости уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2016. — № 1. — С. 80—82.
5. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. — М., 2001. — 396 с.
6. Майорова Е. И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе // Российский следователь. — 2014. — № 1. — С. 27—31.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 2017. — 944 с.
8. Оловенцова С. Ю. Уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Академическая мысль. — 2018. — № 2 (3). — С. 47—50.
9. Скрипченко Н. Ю. Неоднократность как обязательный признак объективной стороны составов преступлений // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (29—30 янв. 2015 г.). — М., 2014. — С. 191—194.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2020 г.

REFERENCES

1. Beccaria Ch. Rassuzhdenie o prestupleniyakh i nakazaniyakh [Reasoning about crimes and punishments]. Moscow; 1939. (In Russ.)
2. Berndt AA. Ponyatie «roznichnaya prodazha» alkogolnoy produktsii v sostave prestupleniya, predusmotrennogo st. 151.1 UK RF [The concept of "retail sale" of alcoholic beverages as part of a crime under article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2016;12:221-224. (In Russ.)
3. Galimov RR. Voprosy primeneniya st. 151.1 UK RF «Roznichnaya prodazha nesovershennoletnim alkogolnoy produktsii» [Questions of application of article 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Retail sale of alcoholic beverages to minors"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2018;4:72-76. (In Russ.)
4. Glukhikh OA. Roznichnaya prodazha nesovershennoletnim alkogolnoy produktsii (st. 151.1 UK RF): problemy obespecheniya neotvratimosti ugovolnoy otvetstvennosti [Retail sale of alcoholic beverages to minors (article

¹⁵ См., например: Глухих О. А. Указ. соч. С. 82 ; Оловенцова С. Ю. Указ. соч. С. 50 ; Галимов Р. Р. Вопросы применения ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4. С. 76.

- 151.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): Problems of ensuring the inevitability of criminal liability]. *Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami*. 2016;1:80-82. (In Russ.)
5. Kudryavtsev VN. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy [General theory of crime classification]. Moscow; 2001. (In Russ.)
 6. Mayorova EI. Nekotorye problemy sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatelstva Rossii na sovremennom etape [Some problems of improving the criminal legislation of Russia at the present stage]. *Rossiyskiy sledovatel [Russian investigator]*. 2014;1:27-31. (In Russ.)
 7. Ozhegov SI, Shvedova NYu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow; 2017. (In Russ.)
 8. Oloventsova SYu. Ugolovnaya otvetstvennost za roznichnuyu prodazhu nesovershennoletnim alkogolnoy produktsii [Criminal liability for retail sale of alcoholic beverages to minors]. *Akademicheskaya mysl [Academic thought]*. 2018;2(3):47-50. (In Russ.)
 9. Skripchenko NYu. Neodnokratnost kak obyazatelnyy priznak obektivnoy storony sostavov prestupleniy [Repeatability as a mandatory feature of the objective side of the elements of crimes]. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (29-30 yanv. 2015 g.)*. [Criminal law: Development strategy in the 21st century. Proceedings of the 12th Intern. Scientific-Practical Conf. (29-30 Jan. 2015)]. Moscow; 2014. p.191-194. (In Russ.)